

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ И ОЦЕНКИ НА СОБЫТИЯ РЕВОЛЮЦИИ И
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИИ (1642-1649)***

по направлению подготовки 46.03.01 *История*
образовательная программа бакалавриата «*История*»

профиль: *Всеобщая история*

Выполнил:

студент IV курса дневного отделения

Розенфельд Михаил Вадимович

Научный руководитель:

к. и. н., старший преподаватель

Сидоренко Леонид Владимирович

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Реакция и восприятие событий революции и гражданской войны в Англии в странах антигабсбургской коалиции.....	
Глава II. Оценки современниками событий революции и гражданской войны в англии из Швеции, Соединенных провинций, а также стран Евангелической Унии	
Глава III. Оценка и реакция Московского Государства на события Революции и гражданской войны в Англии.....	
§1. События гражданской войны в Англии глазами российских подданных....	
§2. Реакция Московского Царства на события революции и гражданской войны в Англии.....	
Заключение.....	
Список использованных источников и литературы.....	

Введение

Историкам часто приходится сталкиваться с суждением об «островном», изолированном характере английской революции и Гражданской войны от жизни континентальной Европы того времени. И действительно, изучая данную проблематику, историки вплоть до начала XX века мало задавались вопросом, о том какое влияние эта революция оказала на Европу и народы ее населяющие. Тем не менее, по мнению автора этой работы, эта революция оказала огромное влияние на современников тех событий.

При исследовании были изучены и проанализированы труды предшественников. Хотелось бы начать с восприятия Англии современниками.

При написании работы были исследованы источники и литература по данной теме. Важную роль в исследовании сыграли источники

Одним из ключевых в исследовании является источник или такая то книга

Литература по теме имеет важное значение при исследовании. Были изучены ключевые произведения об истории революции общего характера как отечественных, так и зарубежных историков

Материалы периодики, посвященные

Актуальность

Целью работы является

Для достижения поставленной цели потребовалось решить целый ряд исследовательских задач:

1. Рассмотреть труды предшественников по данной теме
- 2.
- 3.
- 4.

Хронологические рамки исследования составляют 1642-1649 гг.

Работа состоит из трех глав. В первой главе...

Глава 1. Реакция на события революции и гражданской войны в Англии в странах антигабсбургской коалиции и восприятие ее современниками.

§1. Французская реакция на события революции и гражданской войны в Англии, а также оценка этих событий современниками.

Францию по праву можно назвать одной из важнейших стран, оказавших влияние на ход гражданской войны в Англии. Стоит отметить, что это влияние было взаимным. К началу гражданской войны в Англии, Франция испытала два потрясения: в 1642 году умер Ришелье, а в 1643 умер Людовик XIII. фактическим правителем при малолетнем Людовике XIV становится кардинал Джулио Мазарини, возглавивший страну в условиях ее активного участия в Тридцатилетней войне.

Главнейшей внешнеполитической задачей первых годов его правления стало заключение мира с Габсбургами, при чем наиболее быстро, и на максимально выгодных условиях. За годы войны экономика Франции была разорена, налоги сильно увеличены, что вызвало серию крестьянских восстаний по всей стране.¹ С приходом Мазарини, крестьян и горожан, недовольных гнетущей налоговой политикой, стали объединять под своими знаменами представители аристократии, недовольные тем, что чужеземец из Италии занял место возле короля, а так же его абсолютистским курсом. Подобное внутренне положение дел во Французском королевстве не могло не наложить своего отпечатка на задачи, которая французская внешняя политика ставила по отношению к Англии.

На протяжении всей гражданской войны, основной внешнеполитической задачей Французского королевства в отношении Англии было примирение враждующих сторон, что обеспечило бы её вступление в общеевропейскую войну на стороне сил антигабсбургской коалиции. В ранней переписке между

1

Карлом I и Мазарини явственно прослеживаются призывы последнего к примирению с парламентом и надежда на последующее заключение союза Бурбонов и Стюартов.² Затягивающийся характер войны в Англии крайне волновал Мазарини еще и тем, что во Франции все чаще обращались к Английскому примеру выступления против абсолютизма.³ С другой стороны, Мазарини отмечал, что в Англии в ходе войны была создана боеспособная армия, которая в случае примирения сторон, может выступить на стороне Франции в идущем конфликте.

Не стоит забывать, что королевой Англии на тот момент являлась Генриетта-Мария—сестра покойного Людовика XIII. В то время, как последняя пребывала в Англии, дела англичан являлись не просто иностранными делами, но и «делами сестры французского короля»⁴. В 1641 году Генриета-Мария обращалась к Ришелье с советом: стоит ли ей покинуть мятежный Лондон и перебраться во Францию, на что она получила такой ответ: «мадам, не вовремя бросивши карты, вы лишаете себя и шанса на победу»⁵. Королеве не оказали радушного приема после её прибытия во Францию. Она жила в старом дворце в Сен-Жермен, испытывая постоянную нехватку денег. Будущий король Карл II, который после ряда поражений войскам его отца, так же нашел убежище во Франции, описывал Мазарини как «собаку на сене» и «скупердя», явно желавшем нажиться на победившей стороне.⁶ Пребывая в Париже с июля 1644 года, Генриетте-Марии так и не удалось добиться хоть сколько-нибудь реальной помощи Карлу. Например, 6 февраля 1644 года, Герцог д'Эперон и ряд других представителей аристократии заверили королеву, что готовы снарядить и отправить более 10000 воинов в армию Карла I, чего, однако, сделано не было, до королевской ставки добрались лишь единичные представители французской аристократии.

2
3
4
5
6

Вызывает интерес двойственность поведения французской аристократии, с одной стороны были заверения в пылкой поддержке Генриетты-Марии, с другой—использование темы борьбы английского парламента против королевского абсолютизма как пример для подражания⁷.

В период с 1642 по 1644 год наблюдается тенденция усиления интереса французской печати к происходящим в Англии событиям. Если в 1641 году выходит лишь краткая брошюра о конфликте короля с Парламентом и Защитная речь Страффорда, то уже в 1642 году количество откликов на английские события вырастает многократно. Появляются переводы выступлений роялистов и брошюры, содержащие документы Долгого парламента. В 1643-1644 годах печатается несколько брошюр и памфлетов, в которых обсуждалось положение дел в Англии. Абсолютное большинство из имеющихся у нас документов тех лет, носят характер пророялистской направленности. Практически все из них предрекают скорую победу королевского дела. В 1644 году приобрела популярность поэма Сент-Амана «Альбион», где в полушутливых тонах описывается и мятежный Лондон и верный королю Оксфорд. И хотя автор откровенно высмеивает «круглоголовых» и верит в скорую победу короля, поэма запрещается к публикации и распространяется в рукописном виде.

В целом, до 1645 года французские печатные сведения о революционных событиях в Англии, носят характер уверенности в скорой и неотвратимой победе роялистов. Да и французское общество, включая даже те его элементы, которые были прямо заинтересованы в победе Парламента, предрекали победу королевскому делу. Этому можно привести яркий пример: в донесениях из Нормандии интенданта Ла Фосса за 1643 год, сообщается о пропарламентски настроенных нормандских гугенотах. Он сообщал: «гугеноты продолжают оказывать помощь людьми и оружием сторонникам парламента в Англии», а также говорил о финансовой поддержке нормандскими купцами сил

7

парламента в Англии. Такие действия французских гугенотов, ратующих за победу собственной веры, вполне понятны, однако уже в 1644 году происходит немислимое: синод французских протестантов в Шарантоне принимает так называемое «решение короля».⁸ Согласно этому постановлению, все французские кальвинисты не только осуждают дело парламента, но называют пресвитерианское и индипендентское учения ложными.

В период с 1646 по 1648 год, в результате военных успехов парламентской «армии нового образца», поражение королевской партии стало делом слишком очевидным. Сильно активизируется дипломатическая деятельность Мазарини в отношении французских, посланников и агентов в Англии, новые распоряжения поступали буквально ежедневно.⁹ Все громче звучали республиканские настроения в Англии, что не могло не волновать Мазарини. Все большую роль во французской внешней политике приобретает принцип «легитимизма», ввиду примера, который побеждающий мятеж в Англии подает французским противникам режима кардинала. Но даже в этой ситуации нет сведений о том, что первый Министр желал установления в Англии дореволюционного режима «персонального правления» Карла. На против, из его писем и инструкций того периода явственно прослеживается попытка к примирению сторон и установлению в Англии монархии ограниченной парламентом: «Франция заинтересована в сохранении королевской власти в Англии, но предпочитает договор с обеими сторонами, с целью удержания на троне Карла I»¹⁰. Ситуация была такова, что большинство европейских стран хотели бы видеть Карла I на английском престоле хоть в каком бы то не было виде. Обзор английских событий в «Gazette de France» был теперь самым полным в мире, что вполне

⁸ Скалвайт Ст. Франция и конституционный конфликт в Англии в XVII в. М., 1970. С. 18.

⁹

¹⁰ Lettres du Masarin. T. II P. 357.

закономерно. Французские посланники в огромном количестве пребывали в Англию, часто аккредитуясь и в Лондоне и при королевском дворе. Донесения из Англии, как и информация об английских событиях во французской печати имеют теперь нейтральные коннотации. Примером может послужить опубликованные письма французского посланника в Лондоне дю Боска к канцлеру Сегье. Его донесения несут абсолютно не ангажированный характер. В частности, он выражает соболезнования Карлу I по поводу разгрома в битве при Нейсби, советуя при этом, заключить мирное соглашение с парламентом, хоть и ценой уступок.¹¹

В 1645 году Франция предпринимает попытки к восстановлению старого союза с шотландским правительством. И хотя это ни к чему не привело, прослеживается явственная тенденция углубления вмешательства французской дипломатии в английские дела. Мазарини посылает инструкцию французскому послу Бельёвру, согласно которой он обязывался ежедневно писать и отправлять в Париж компиляционный отчет о сведениях, собранных за день.¹² Кроме того, теперь обзревалась вся английская пресса. Специальным службам предписывалось доставлять газеты из северной Англии. Летом 1646 года, после капитуляции и бегства к шотландцам, к Карлу срочно выезжает Бельёвр, умоляя его пойти на уступки парламенту. Однако, Карл отказался от большей части статей, предложенных делегацией от обеих палат парламента. Мазарини был чрезвычайно огорчен этим известием, он просил Бельёвру ходотайствовать пред королем о повторном рассмотрении требований парламента. Кардинал писал: «хотя у него (Карла) был определенный выбор, он не нашел общих точек соприкосновения с парламентом, в результате чего его власть подорвана в последний момент: он проигнорировал подданных, не считаясь с их мнением, как сохранить королевство. Он отказал им даже в свободном исповедании

¹¹ Gazette de France. 1646. P. 448-625.

¹² Lettres du Masarin. Т. II. P. 412.

пресвитерианства»¹³, отметив так же, что продолжение гражданской войны все больше благоприятствует вмешательству Испании в дела Англии. И вновь он просил Карла «прибыть в Лондон, что бы вновь обрести Англию», отмечая так же, что для этого необходимо пойти на компромисс с парламентом¹⁴, ведь «наша цель—это общий мир»¹⁵. В феврале 1647 года Бельевр вновь докладывает первому министру о неуступчивом короле, который даже перед лицом серьезных компромиссов на которые пошел парламент, не желает проявить политическую гибкость»¹⁶.

Заключение короля в шотландский плен было встречено французским правительством крайне сдержанно. Во время заключения Карл все теснее сближается с послом Испании де Карденьи, который представлял Филиппа IV, который в свою очередь склонял Карла к союзу с Кастилией в обмен на неограниченную помощь габсбургской армии в подавлении мятежников.¹⁷ Белёвру удалось выведать об этой договоренности. Однако шотландцы не пошли на договор с Карлом и выдали его войскам английского Парламента. В дальнейшем Мазарини начал новую политическую игру—поддерживание тесных дипломатических связей с пресвитерианской Шотландией, выступая посредником в заключении Ингрейджмента.

В дальнейшем дипломатическое влияние Франции на события, происходившие на Британских Островах несколько ослабевает. К 1647 году Европа окончательно обессилила от Тридцатилетней Войны, переговоры в Мюнстере шли достаточно тяжело для Французской дипломатии. В результате сепаратного мира Соединенных Провинций с Габсбургами, Франция оставалась один на один с Испанией. Ситуация еще более усугубилась, когда в 1648 году во Франции началась Фронда. Английские события остались для Мазарини далекой периферией, в этой связи его волновало лишь

¹³

¹⁴ Lettres du Masarin. T. II P. 334-352.

¹⁵

¹⁶ Lettres du Masarin. T. II P. 361-365.

¹⁷ Stradling R. Spain's Struggle... P. 120.

предотвращение возможных попыток помощи фрондерам со стороны английского парламента.

Вести о поражении Карла во второй Гражданской войне были восприняты кардиналом не просто холодно, он уже говорил о короле, как о чем то минувшем: «Карл был плохим королем, поэтому его и не любят в Англии»¹⁸. Париж был единственным городом Европы, где весть о приговоре и казни Короля вызвали столь сильную разницу в реакции подданных и правительства: буйством ярости первых и практически полным безразличием вторых. Возможно это обуславливается тем, что французы были более чем остальные осведомлены о происходивших в Альбионе событиях. В некоторых газетах, более половины от всех международных событий посвящалось Англии, и это в условиях окончания Тридцатилетней войны и продолжающейся войны с Испанией¹⁹. Но нельзя сказать, что кардинал вовсе обошел стороной тему королевской казни, в духе остальных европейских правителей, Мазарини высказался, что по покойному королю необходимо пролить «кровавые слезы». Однако он и не думал разрывать с Англией дипломатических отношений, Бельевр, сохранивший посольскую должность в Лондоне, даже не выразил официальных сожалений по поводу смерти английского короля. Это обуславливалось переговорами английского парламента с Испанией, которые осторожно велись Комитетом Обоих Королевств (прообразом Кабинета министров) с 1645 года. Получив противника в виде Англии, Мазарини рисковал вести войну на два фронта, поскольку великолепно обученная и закаленная в жестоких сражениях гражданской войны армия англичан, получила бы возможность высадиться в испанских Нидерландах. Это спровоцировало бы восстание гугенотов по всей стране, и в первую очередь на севере Франции.²⁰ Однако, вполне объяснимая реакция прогматичного французского министра столкнулась с резким

¹⁸ Lettres du Masarin. T. II P. 449.

¹⁹

²⁰

непониманием со стороны парижской общественности, в первую очередь двора пребывающей в изгнании Генриетты-Марии. В общественном мнении французов проигравшие «кавалеры» являли собой образ возвышенных рыцарей.²¹ Король Карл стал образцом благородства и добродетели, в его честь слагалось большое количество стихов и памфлетов. Жуи Патин сравнивал англичан с дикими волками²². В одном из дневников приводится мнение о том, «что это убийство самое страшное злодеяние, когда либо совершенное человечеством».

Таким образом мы можем сделать вывод, что отношения Испании и Франции в период революции и Гражданской войны в Англии являлись самыми тесными, из всех прочих. Это обуславливается не только соседским положением, но и прямым государственным интересом: все стороны конфликта были заинтересованы в поддержке Франции, Франция же нуждалась в союзнице. Исходя из этого, политику Мазарини можно назвать примирительной. Французская общественность горячо переживала события гражданской войны, что подтверждается обилием новостей об Англии во французской печати. Взаимное влияние прослеживается в заявлении «людей мантии» о том, что парижский парламент необходимо сделать по образу английского.²³

§2. Голландская реакция на события революции и гражданской войны в Англии.

История Соединенных Провинций и Англии начинается непосредственно с основания Провинций. Прочные религиозные, культурные, торговые, военные контакты, скрепленные к тому же династическим браком, заключенным в 1641 году между дочерью Карла I Марией и Вильгельмом II Оранским, не могли не оставить следа в восприятии событий революции в Нидерландах. Членов парламента неприятно удивил столь быстро

²¹

²²

²³

заключенный династический брак, направленный, по их мнению, против индипендентской и пресвитерианской оппозиции. Однако, голландцы, находящиеся на последнем этапе своей войны за независимость, Восмидесятилетней войны, лишь хотели ввести свежие силы английского королевства в Антигабсбургскую коалицию.

На самом деле, на первых этапах гражданской войны, Нидерландская общественность придерживалась скорее пропарламентской ориентации, по причинам в первую очередь религиозным.²⁴ Слухи о прокатолической ориентации Карла I не способствовали его популярности в Нидерландах, оплоте европейского пуританства. Незадолго до начала Гражданской войны Нидерланды посетила Генриетта-Мария. Декларативной целью её поездки являлся проект заключения оборонительного и наступательного союза, кроме того известно, что она запрашивала у штатхаутера Виллема II средства для ведения борьбы с парламентом. Однако, королеве удалось получить лишь незначительные денежные суммы и небольшое количество оружия. Голландская буржуазия, настроенная пропарламентски, опасалась, что заключение союза может иметь целью вмешательство в конфликт на стороне короля, проект союза был отвергнут Штатами.²⁵

Близилось окончание Тридцатилетней войны, Голландия и Испания заключили сепаратный мир, в котором признавалась независимость Испании. Военные действия в 1648 году были возобновлены благодаря стараниям оранжистов. Они и большая доля самих жителей Голландии выражали поддержку Кромвелю и парламенту во время 1640 годов.²⁶ В Голландии с началом гражданской войны распространялись памфлеты из Англии, также крепче стали отношения церквей двух стран.

24

25

26

Голландцы собирали пожертвования и всячески поддерживали парламент. Это также выражалось в теплом приеме эмиссара парламента Уолтера Стрикленда в Гааге и принца Уэльского Карла. В 1643 году в Англию были направлены послы Ренсвуоде и Борель, которые через год официально заявили о признании парламента. Известно, что они пытались свести переговоры к компромиссу сторон.

В период 1643-1645 годов, велись активные переговоры о браке дочери Фридриха-Генриха и принца Уэльского Карла, чему немало способствовала Генриетта-Мария²⁷. Одновременно возникла идея создания коалиции Голландии, Франции и английских роялистов против парламента. Данная идея была изначально неудачной, так как Франция была против такой перспективы в будущем. А также Францию беспокоило сближение Голландии и Испании. Точки зрения на ситуацию в Англии у оранжистов и Штатов Голландии были различны. В 1647 году принцем Уэльским была предпринята попытка заключения союза с Фридрихом-Генрихом для совместных действий флота против роялистов. Согласно этой договоренности в 1648 году голландские корабли даже прибыли к берегам Шотландии, но это предприятие не имело успеха и уже в августе принц Уэльский вернулся в Голландию. В момент казни короля в Англии находились послы Поул и Йоаким, первый отправился в Голландию сразу после произошедшего. Какова была реакция на казнь английского короля в Голландии? Здесь новость о казни была встречена с острым негодованием²⁸. Было очевидно, что скоро связь роялистов и домом Оранских, для последних может негативно отразиться в отношениях с республикой. Не прошло и месяца после смерти короля, как роялисты негодовали, что теперь, чтобы угодить Соединенным провинциям им приходится отказываться от пиратства в Ирландском море. Голландцы не хотели оказывать финансовую помощь молодому Карлу II.²⁹ Амбициозный

27

28

29

план Вильгельма II Оранского возобновить войну с Испанией с помощью французов и связать это наступление против Испании с планом по возвращению короля в Англию ни к чему не привел, из-за его преждевременной смерти и последующим торжеством партии мира.

Глава II. Оценки современниками событий революции и гражданской войны в Англии из Швеции, Соединенных провинций, а также стран Евангелической Унии

Интересна деятельность испанских посланников в Англии, в особенности одиозного дона Алонсо де Карденьи, официального посла испанского двора. В целом, Испания никак не отреагировала на начало гражданской войны, не интересовал испанского короля и религиозный фактор. В 1641 году в Мадриде выходит брошюра, посвященная расколу между королем и парламентом³⁰, однако какой-либо заметной общественной реакции на эти события учеными не прослеживается.³¹ Филипп IV считал всех, однажды отступивших от католицизма, еретиками. Поэтому конфликты между высокой и низкой церковью в Англии его не интересовали. Задачу испанской дипломатии он видел в прагматичном переманивании Англии в лагерь габсбургов, тем более, что предпосылки тому были (в 1623 году существовал практически реализованный проект англо-испанского союза, который планировалось скрепить династически). В дальнейшем Испания ведет переговоры как с представителями парламента, так и короля. Испанские посланники, как и французские, аккредитованы и в Лондоне, и при королевском дворе, выступая перед каждой стороной с предложением союза.

По 1643 год основной задачей испанского представительства в Англии являлось обеспечение дружественных отношений с победившей стороной.

30

31

Начало сороковых годов семнадцатого столетия были чрезвычайно тяжелыми для Испании: разгром 19 мая 1643 год при Рокруа, восстания в Португалии и Каталонии, банкротство большого количества банков подорвали могущество Испанской Империи. В подобных обстоятельствах вести о гражданской войне в Англии попросту прошли мимо испанской общественности. Политика Филиппа IV заключалась в попытке максимального продления дипломатической поддержки для обеих сторон. И все же, как это не парадоксально, самая строгая католическая держава Европы чаще оказывалась на стороне парламента. Дело было в португальских мятежниках, которые в силу древних традиций англо-португальского союза, сразу же поддержали королевскую партию. Никаких выгод от союзных отношений с испанскими габсбургами они не получали, португальцы же напротив, активно помогали роялистам крейсерскими рейдами против верных парламенту торговцев Вест-Индии.³² Помимо процента от конфискованного португальцами имущества, королевской казне шло на пользу то обстоятельство, что за грамоту, подтверждающую преданность королю необходимо было заплатить.³³ Когда Карл I сдался в плен войскам Ковенанта, дон Алонсо предлагает ему фантастический план, согласно которому Карлу предлагалось с помощью испанского золота привлечь на свою сторону шотландцев, после чего дожидаться высадки 12000 испанских и ирландских солдат. Собрав таким образом сильное пресвитерианско-католическое войско, его величеству не оставалось ничего, кроме как с триумфом войти в Лондон и покарать мятежников. Действительно, деньги, которые английский парламента обязывался платить шотландским войскам согласно «Торжественной Лиге», не выплачивались уже более года. Но абсурдная перспектива союза с ирландскими и испанскими папистами, сподвигла шотландцев выдать Карла английскому парламента. В чем причина такого поворота испанской политики? Инициатором этого плана был эрцгерцог Леопольд, генерал-

32

33

губернатор испанских Нидерландов. Будучи в центре событий, он зорко следил за всем происходящим на другом конце Ла-Манша. В своем письме королю Филиппу, Леопольд утверждал, что в случае победы парламента, потеря испанцами Бельгии не заставит себя ждать.³⁴

Последующее отношение Испании к событиям, происходившим в Англии, связано с судебным процессом и казнью короля Карла. Событие так потрясшее всю Европу не стало для Испании исключением. Единственная цель, которую преследовала в этой ситуации испанская дипломатия— максимально почетно, без лишнего шума, переждать катаклизм, по возможности обернув его на свою пользу. Непрерывающаяся война с Францией, восстания в Каталонии и Португалии снизили престиж Его Католического Величества. Испания ощущала острую нехватку ресурсов. Благодаря блестящей дипломатии дона Алонсо, отношения с английским парламентом в целом носили положительный характер, были даже намеки на возможное заключение союза. Неприязненное отношение Филиппа к Карлу из-за поддержки последним португальского восстания так же сыграли свою роль.

Второстепенной, но все же важной задачей для испанского посла в Англии—Карденьи была защита английских католиков. Отмечая веротерпимость в индипендентских армиях к диссентерам, в его письме к Филиппу выражалась надежда на будущую веротерпимость победившего правительства.³⁵ Мало кто в Лондоне обладал таким влиянием, как официальный представитель самой гордой монархии в Европе. После оглашения приговора Карлу, с просьбой ходатайства о помиловании короля, перед ним хлопотали и пресвитериане и роялисты. Дон Алонсо отвечал, что для столь необычного случая, Его Католическим Величеством должен быть назначен экстраординарный посланник, если бы тот пожелал принять меры, у Карденьи на сей счет нет никаких полномочий. Однако он выразил

34

35

уверенность, что в случае казни королевской особы, Филипп IV будет крайне недоволен.

На следующий день после казни, испанскому послу пришло письмо от эрцгерцога Леопольда из Брюсселя, с наказом «протестовать всеми возможными мерами»³⁶, к сожалению шанс был безвозвратно упущен. Когда через две недели вести о казни дошли до Мадрида, Королевский совет осудил нечестивые действия, однако отметив, что не имеет причин для вмешательства. Убийство Карла нельзя назвать покушением на священную особу монарха, ведь тот был всего лишь «еретический принц»³⁷. Карлу II выражались соболезнования, однако в послании отсутствовало упоминание о королевском величестве. Это было вызвано боязнью вызвать неудовольствие в новообразованной английской республике, которая рассматривалась как возможный союзник против Франции и Нидерландов. Можно сделать вывод о том, что реакция Испании на события революции и гражданской войны в Англии носили чисто прагматический характер.

История Соединенных Провинций и Англии начинается непосредственно с основания Провинций. Прочные религиозные, культурные, торговые, военные контакты, скрепленный к тому же династическим браком, заключенным в 1641 году между дочерью Карла I Марией и Вильгельмом II Оранским, не могли не оставить следа в восприятии событий революции в Нидерландах. Членов парламента неприятно удивил столь быстро заключенный династический брак, направленный, по их мнению, против индипендентской и пресвитерианской оппозиции. Однако, голландцы, находящиеся на последнем этапе своей войны за независимость, Восмидесятилетней войны, лишь хотели ввести свежие силы английского королевства в Антигабсбургскую коалицию.

36

37

На самом деле, на первых этапах гражданской войны, Нидерландская общественность придерживалась скорее пропарламентской ориентации, по причинам в первую очередь религиозным.³⁸ Слухи о прокатолической ориентации Карла I не способствовали его популярности в Нидерландах, оплоте европейского пуританства. Незадолго до начала Гражданской войны Нидерланды посетила Генриетта-Мария. Декларативной целью её поездки являлся проект заключения оборонительного и наступательного союза, кроме того известно, что она запрашивала у штатхаутера Виллема II средства для ведения борьбы с парламентом. Однако, королеве удалось получить лишь незначительные денежные суммы и небольшое количество оружия. Голландская буржуазия, настроенная пропарламентски, опасалась, что в заключение союза может иметь целью вмешательство в конфликт на стороне короля, проект союза был отвергнут Штатами.³⁹

Близилось окончание Тридцатилетней войны, Голландия и Испания заключили сепаратный мир, в котором признавалась независимость Испании. Военные действия в 1648 году были возобновлены благодаря стараниям оранжистов. Они и большая доля самих жителей Голландии выражали поддержку Кромвелю и парламенту во время 1640 годов. В Голландии с началом гражданской войны распространялись памфлеты из Англии, также крепче стали отношения церквей двух стран.

Голландцы собирали пожертвования и всячески поддерживали парламент. Это также выражалось в теплом приеме эмиссара парламента Уолтера Стрикленда в Гааге и принца Уэльского Карла. В 1643 году в Англию были направлены послы Ренсвуоде и Борель, которые через год официально заявили о признании парламента. Известно, что они пытались свести переговоры к компромиссу сторон.

В период 1643-1645 годов, велись активные переговоры о браке дочери

³⁸

³⁹

Фридриха-Генриха и принца Уэльского Карла, чему немало способствовала Генриетта-Мария. Одновременно возникла идея создания коалиции Голландии, Франции и английских роялистов против парламента. Данная идея была изначально неудачной, так как Франция была против такой перспективы в будущем. А также Францию беспокоило сближение Голландии и Испании. Точки зрения на ситуацию в Англии у оранжистов и Штатов Голландии были различны. В 1647 году принцем Уэльским была предпринята попытка заключения союза с Фридрихом-Генрихом для совместных действий флота против роялистов. Согласно этой договоренности в 1648 году голландские корабли даже прибыли к берегам Шотландии, но это предприятие не имело успеха и уже в августе принц Уэльский вернулся в Голландию.

Голландцы направили специальное посольство в знак протеста против суда над королем, надеясь спасти его. Эту сложную задачу доверили Адриану Поу и почтенному Альберту Иоакиму, который на протяжении многих лет был резидентом-представителем Голландской Республики в Англии, даже несмотря на то, что к тому времени ему было уже девяносто лет. Уолтер Стрикленд знал ценность этих послов и призывал встретить их с уважением. Он не испытывал малейшего беспокойства по поводу приема послов со стороны англичан, на протяжении всего кризиса они продемонстрировали осторожность и такт.

В момент казни короля в Англии находились послы Поу и Иоаким, первый отправился в Голландию сразу после произошедшего. Какова была реакция на казнь английского короля в Голландии? Здесь новость о казни была встречена с острым негодованием. Было очевидно, что скоро связь роялистов и домом Оранских, для последних может негативно отразиться в отношениях с республикой. Не прошло и месяца после смерти короля, как роялисты негодовали, что теперь, чтобы угодить Соединенным провинциям им приходится отказываться от пиратства в Ирландском море. Соединенные провинции и голландцы не хотели оказывать финансовую помощь молодому

Карлу II. Амбициозный план Вильгельма II Оранского возобновить войну с Испанией с помощью французов и связать это наступление против Испании с планом по возвращению короля в Англию ни к чему не привела, из-за его преждевременной смерти и последующим торжеством партии мира.

§3. Реакция и оценка современников на события революции и гражданской войны в Англии Данией, Габсбургской Германией и Папского престола.

Крайне сложно проследить хоть сколько-нибудь последовательную реакцию на события в революционной Англии странами Центральной и Северной Европы. Тенденцией можно считать низкий интерес к происходящим в Англии событиям, что не удивительно: в описываемое время в этих странах шел заключительный период одной из самых жестоких войн в истории. Отмечается лишь всеобщее неодобрение парламента, узурпировавшего власть, но уже после окончательного поражения короля. Практически не обращавшая внимания на английские события прогабсбургская Европа взорвалась огромным количеством статей и памфлетов после казни короля.

Интересен памфлет за авторством некоего Иогана Грефлингера «диалоги между Карлом I и Кромвелем»⁴⁰, в котором Карл выставлялся как истинный рыцарь, благородный король. Со временем образ короля все более мифологизируется, приобретает ореол святости. Практически не существовало памфлетов, королевскую власть критикующих. Распространяется мода на памфлеты, призывающие объединиться всех монархов Европы, дабы покарать убийц монарха⁴¹. Те немногие, кто критиковали Карла за пределами Англии, делали это в основном в анонимной форме. К примеру, анонимный автор «похвалы англичанам», выражает, собственно, похвалу англичанам за

⁴⁰ Grefflinger J. G. Gesprächlied zwischen dem König von Engeland und Cromweln : Erstlich gedruckt zu Munster. 1651.

«избавление общественности от своего короля». Появляется большое количество театральных пьес, реконструирующих обстоятельства жизни и смерти Его Величества, при чем с каждым произведением эти обстоятельства обрастают новыми, все более фантастическими деталями⁴². При этом никакой официальной реакции в отношении новообразованной республики не последовало. Папский престол практически не уделил внимания этому событию, будучи занятым осуждением Вестфальского договора, хотя испанские и французские кардиналы и епископы выражали свое сожаление о смерти монарха.⁴³

⁴² Claudius Salmasius, *Defensio Regia, pro Carolo I, Ad Sereniss. Magnæ Britannice Regem Carolum II, Filium natu majorem, Heredem, & Successorem legitimum, Sumptibus Regiis, anno (I) I(L 1649)*, Kap. 12, S. 409

⁴³

Глава III. Оценка и реакция Московского Государства на события Революции и гражданской войны в Англии.

Началом установления дипломатических отношений между Английским Королевством и Московским Государством принято считать 1555 год, когда в результате неудачной географической экспедиции английского флота, преследовавшего цель открыть северный путь в Индию, был установлен торговый и дипломатический контакт с Москвией.⁴⁴

В виду исключительно выгодной торговли с москвитами, в том же году была основана Московская Торговая Компания, которая в течении последующего столетия пользовалась исключительными привилегиями беспошлинной торговли. Сначала в Архангельске, а затем и в более чем десятке других городов России были основаны множество представительств и торговых факторий Компании. Московское государство не имело возможностей для равноценной торговли из-за отсутствия торгового флота, хотя декларативно обладало такой привилегией беспошлинной торговли.⁴⁵ По мнению большинства историков Московию со стороны Англии интересовал в основном экономический аспект, в отдельные годы доходы от торговых операций Компании достигали едва ли не уровня колониальных предприятий.⁴⁶ Напротив, заинтересованность русских царей в отношениях с Англией преследовала в основном политические интересы: попытка Ивана IV

44

45

46

привлечь английский флот к блокаде Риги, стремление Романовых склонить к антипольской, или антитурецкой коалиции, а так же активная закупка вооружения и привлечение военных специалистов.

Российское царство и Английское королевство можно назвать косвенными участниками тридцатилетней войны в Европе, стоит отметить, что интересы обоих государств совпадали. Во время Смоленской войны отмечается приток шотландских и английских военных специалистов в Англии, в 1632 году Карл I одобрил наем двух шотландских полков и крупную закупку оружия московитами см.: [16, с. 99–100]). Война русских с поляками позволила Густаву Адольфу вести компании в Германии не опасаясь вторжения со стороны Речи Посполитой. В то же время, засилье английских торговцев вызывало недовольство как московского купечества, так и простого народа. Недовольство первых обусловленного экономическими причинами и выражалось в множестве челобитных⁴⁷, вторых - агрессией в сторону именно английских факторий в ходе медного и соляного бунтов.

Таким образом, к началу Гражданской войны в Англии мы можем наблюдать долгую и богатую историю торговых и дипломатических отношений между Англией и Россией, из чего можно сделать вывод, о чем-то.

§1. События гражданской войны в Англии глазами российских подданных.

Впервые вести об английской революции достигли Москвы только в 1643 году, при чем в весьма искаженном виде. В письме, отправленном русским посланником из Ясс сообщалось следующее: «король английский, а с ним и двенадцать тысяч крестились в православную веру, и в земле его междоусобие, люди в заблуждении своем хотят с православными биться»⁴⁸. Однако, по мнению многих

⁴⁷

⁴⁸ [29, с. 249

исследователей^{49 50 51} уже в этом же году появляются сведения более достоверные, в первую очередь от английских купцов в России. Стоит отметить, что вести о событиях, происходящих в Англии искажались подчас и самими английскими торговцами, клеветующими друг на друга (Московская торговая компания разделилась тогда на немногочисленных купцов, поддерживающих короля и сторонников Парламента).⁵²

С 1642 по 1645 годы в «Посольских Курантах» — обзоре европейской периодики, автором которых были дьяки посольского приказа для государя и Боярской Думы, революционные события в английском королевстве упоминаются лишь дважды. Дело в том, что пресса, компилированная в Куранты, выписывалась в основном из стран-участниц Тридцатилетней Войны: Швеции, Польши, Дании, Северогерманских государств и Габсбургской империи, как следствие и периодика этих стран была посвящена в основном военным событиям.

Русские посланники в Англии на тот момент отсутствовали вовсе. Лишь 13 августа 1645 года было отправлено посольство во главе с дьяком Герасием Семеновичем Дохтуровым. Посольство состояло из восьми человек, помимо самого Дохтурова в состав входил толмач Федор Архипов и некий поп Василий. Имена остальных не сохранились.⁵³ Перед прибытием русских посланников в Англии была проведена подготовка к их торжественному приему. Сделано это было по настоянию купцов Московской торговой компании, которые обратились к Парламенту с соответствующей петицией⁵⁴. Согласно историку Б. Ф. Поршневу, посвятившему этим событиям свою

49
50
51
52
53
54

монографию: «английский парламент счел нужным придать совершенно исключительную торжественность и пышность приему русского посольства, и это отнюдь не только по колониально-коммерческим соображениям, но еще более, дабы перехватить у Карла I и его Совета эту линию внешнеполитических связей»⁵⁵ [16, с. 250].

Корабль, на котором прибыло посольство, встречали артиллерийским салютом, после чего представители Компании и Парламента сопроводили посланников по Темзе на роскошном судне. По прибытии в Лондон посланников сопроводили с почетным эскортом во главе с управляющим Компании — Ричардом Снеллингом. Эти события ярко описал в своем статейном списке Федор Архипов, исполнявший обязанности секретаря посольства : ««И приехали ко пристанищу, и тут на берегу встретили пешие люди в платье золотом и оружие приправное, а на плечах у них пришиты клейма парламентовы золотые. И тут посадили нас в кочи, а Герасиму Семеновичу коча вся золотая, а внутри все бархат, подушки золотые, а лошадей под нею впряжено 12 и возников тож, а на них шлеи все золотые, а людям иные кочи и поехали посадами. А в посадах встретили конные в черном платье, весь парламент... И приехали ко двору, где стоять послу, и на дворе затрубили в трубы и в ыные разные игры, а миру столь много, что не мошно и проехать»⁵⁶ [6, с. 5–6].

Первые дошедшие в Россию сведения о противостоянии Короля и Парламента связаны именно с приездом Дохтурова в Лондон. Герасим Семенович осведомился у сопровождающих его купцов и членов Парламента, пребывает ли король в Лондоне или же в каком либо другом месте. Ему ответили, что король теперь в Лондоне не живет, а где живет им не известно, что они ведут с королем войну уже более четырех лет, а Лондоном и всей Английскою землей теперь

55

56

управляет Парламент, «изо всяких чинов выбраны думные люди».⁵⁷ На вопрос о причинах конфликта, Дохтуруву сообщили, что война с королем идет за веру, что Карл женился на католичке и по ее воле призвал в страну папских Епископов и иезуитов, которые многие тысячи обратили в свою веру, а недовольных казнили. Кроме того, по словам купцов король захотел владеть государством по своей воле, как иные государи в других государствах, а Англия «земля исконно вольная, и прежние короли ничем не владели, а владел всем Паламент, Думные люди»⁵⁸. Столкнувшись с сопротивлением Парламента, Карл по своей воле выехал из Лондона, королеву отправил во Францию, а сам развязал войну.⁵⁹ Компилируя(может сочетая?) ложь и правду таким образом представители лондонского купечества и Парламента, по-видимому намеревались оттолкнуть Москву от Карла I, выставив его католиком для Москвы, чьи антикатолические настроения были широко известны. [16, с. 250].⁶⁰ Сведения о «традиционной вольности» на которую посягал монарх, возможно, должны были вызвать сочувствие в боярских кругах⁶¹, но они не только не вызвали сочувствия в самодержавной России, но и сыграли в последствии роковую роль в судьбе Англо-Русских торговых отношений.

В Лондоне у Дохтурова осведомились по поводу посольских приказов или грамот в отношении Парламента, на что был получен ответ, что никаких грамот к Парламенту посланник не имеет и просит немедленно отпустить его к Королю. Парламентарии же заявили, что к Его Величеству посольство отпустить нет никакой возможности, дабы не запятнать Его имени из-за каких либо дорожных происшествий, а кроме того, что среди тех, кто состоит в Московской Торговой

57

58

59

60

61

Компании сторонников королевского дела нет⁶². Если же король сам явится в Лондон, посланникам немедленно будет предоставлен к нему доступ, если же не явится — «Посольство будет отпущено с великой честью».⁶³

В этой ситуации Герасим Семёнович выбрал выжидательную тактику, скорее всего пытаясь узнать достоверную информацию. В мае 1646 года Посольству сообщили о полной победе войск Парламента и даже о якобы взятии в плен Карла I, о чем было записано: «парламенту и им всем в Аглинской земле Бог дал радость, что король их аглинской у парламента ныне в руках, майя в первый день здался в войско Шкотцкое»⁶⁴. Получив такую новость, Дохтуров вновь обращается к Парламенту с просьбой об аудиенции с королем, на что получает отказ, обусловленный тем, что он находится у войска в руках и никакой власти на текущий момент не имеет.⁶⁵ В виду вышеописанных обстоятельств, посольству не оставалось ничего, кроме как официально представиться Парламенту. Перед парламентской аудиенцией представителями Московской Компании было предложено провести торжественный прием в честь русского Посольства. Однако посланниками предложение было отвергнуто, поскольку «к ним есть ехать не пригоже, потому что ево, Гарасима, парламент х королю не пропустили»⁶⁶. Однако, Герасим Федорович согласился на «торжественный обед» на территории проживания Посольства. Этот своеобразный роскошный прием был полностью организован и оплачен представителями Компании, на нем, помимо самих руководителей Компании во главе с Флемином, присутствовали видные политические деятели, такие как: граф Стэнфорд, сэр Оливер

62
63
64
65
66

Флеминг, а так же большое количество дворян и армейских офицеров.⁶⁷ Что касается Стэнфорда и Флеминга, то во время приема, первый из них потерял свой политический вес после поражения его армии в битве под Стрэттоном⁶⁸, второму же еще предстоит сделать карьеру как близкому сподвижнику Кромвеля, отдельное упоминание они заслужили скорее громкими титулами, нежели их реальным влиянием на тот момент. Прием обошелся англичанам в немалую сумму, эквивалентную шестидесяти рублям [6, с. 14].⁶⁹, хоть и не вполне достиг своей цели. На отношении Посольства к Парламенту это никак не повлияло, однако способствовало становлению высокого имиджа Англии в целом, что подробнее будет описано ниже.

Неделю спустя, 13 июня 1646 года, Герасим Семенович, был принят в Палате Лордов. Внешний вид и внутренне убранство Вестминстера произвел на посольство впечатление, сохранилось восторженное описание места заседания парламента.⁷⁰ Не менее подробное описание состава и процесса заседания обеих палат Долгого парламента в статейном списке: «А парламент де сидят в двух палатах, и выбраны де те думные люди Аглинские и Шкотцкие земли изо всех чинов и изо всякого города человека по 3 и по 4; в единой же палате сидят бояр 60 человек, а в другой палате мирских и служащих, и не торговых людей 420 человек»⁷¹. [5, с. 25]

Дохтуров пишет о том, что когда он вошел в палату все встали, сняли шляпы и молча выслушали его речь, в которой посланник жаловался на то, что он не имеет возможности ни встретиться с королем, ни отбыть назад в Россию. После чего Дохтурову предложили сесть на поданное кресло, обитое красным бархатом. Тут же состоялось

67
68
69
70
71

вручение грамоты, при чем спикер палаты, «боярин милард Манчистер» настоял, чтобы при вручении все снова встали. [6, с. 14–15].⁷² Однако, сразу же после вручения, грамоту пришлось вернуть назад, сообщив «чтоб он, Герасим, в том не подосадовал и шол бы с ним, князь Алферьем, в другой парламент где сидят всяких чинов выборные люди ото всего королевства 420 человек. А в их де королевстве так повелось: наперед объявят и отдадут лист бояре, а потом отдадут в другом парламенте ото всего королевства всяких чинов выборные люди». Ритуал вновь повторился: все встали, сняли шляпы, после чего Герасиму грамота была вручена повторно. На ней стояли подписи спикеров обеих палат парламента⁷³. 20, р. 206–207; 21, р. 339],

В грамоте содержалось поздравление Алексею Михайловичу по поводу его вступления на престол, а так же выражалась надежда на продолжение дружественных отношений между двумя государствами. Кроме того, были высказаны некоторые просьбы касательно дел Московской Торговой Компании, а также, в грамоте содержится весьма положительная характеристика выполнения обязанностей Герасима Семеновича: «все время своего пребывания здесь, своим хорошим умом он показал себя как верный и обязательный слуга Вашего Славнейшего Величества, Великий и Знаменитый Князь». ⁷⁴ [4, с. 68; 20, р. 339].

В конце июня 1646 года посольство отбыло из англии и уже 9 августа вернулось в москву. За время пребывания посольства в Лондоне, компания потратила более 1500 фунтов стерлингов⁷⁵ Столь радушный прием и не принес парламенту и компании ожидаемого результата, напротив, в том же году все привилегии Компании, спустя

72

73

74

75

без малого сто лет беспошлинной торговли были сняты, но все же поспособствовал формированию у русской делегации крайне благоприятного отношения к Англии. Через несколько лет после посольства, один из его членов — толмач Федор Архипов, публикует «Роспись городу Лундану и всей Аглинской земли»⁷⁶. В этом интересном источнике, написанном с изрядной долей англофильства, можно увидеть общее впечатление об Англии : «том Аглинском государстве, городе Лундане и в иных городех и в деревнях зимы нет, николи не живет — все лето. И овощи всякие родятся по дважды годом, и в зимнюю пору сады все зелены стоят у них, а снегу николи не бывает. А хоромы стройны добре, полаты каменные о шти и о семи жильях и боле, а кои деревянные, и те своины стороны выбилены, а иные выписаны всякими притчами, а крыты черепицею, а иные свинцом, а внутри стены и подволоки выписаны травами и всякими притчами. А улицы все мощены камнем... А земля их всем изобильна: серебра много безчисленно, и всяких товаров... А извощики у них держат кочи, а кочи рублей по 70 и по 100, внутри у них стены обиты и подушки все бархатом и камкою и отласом, а колеса кругом железом окованы, возят на двух лошадях...»⁷⁷ Отмечается продуктивное изобилие и высокое благосостояние английского народа в целом. Доходило до курьезов: Архипов описывает, что из-за избытка серебра и золота все едят из серебряной и золотой посуды, или по крайней мере оловянной. Его удивляет, что деревянной посуды не встретить вовсе. Кроме того, он пишет, что «воровства у них и вовсе нет», ведь вора вешают сразу после поимки. По мнению ряда исследователей,⁷⁸ это обуславливается тем, что посольство жило в богатых кварталах и низкой ценой на хлеб в год пребывания посольства⁷⁹. Резко отрицательно описывается все, что

76

77

78

79

связано с революционными событиями в Лондоне, например «полаты с копьями»⁸⁰, на которые нанизаны человеческие головы тех кого казнили «за веру и за измену», тех «кто с королем вместе.»⁸¹ Пуританскую веру Архипов описывает крайне отрицательно, настоящим потрясением для него была сцена сжигания икон и прочей религиозной атрибутики⁸² — акции обычной, для пуритан, но являвшейся немислимым святотатством для православного человека. Стоит напомнить, что основным фактором влияния парламента на московское мнение, являлся прокатолический характер политики Карла I, однако это не помешало Архипову написать следующее: «при короле, сказывают, что вера была лутче, король веровал папезскую веру; и оне королевскую веру выводят»⁸³ - редчайший пример для России того времени — упоминание католичества с положительной коннотацией. Отмечаются так же слухи о множестве разбойников на дорогах⁸⁴.

В целом, не смотря на продолжавшуюся гражданскую войну, русские посланники остались под крайне благоприятным впечатлением от посещения Лондона. На дальнейшие действия Алексея Михайловича в отношении Московской Торговой Компании это впечатление никак не полияло. Негативные же впечатления, напротив, использовались в дальнейшем всеми врагами Компании для максимального ограничения ее деятельности в Московии⁸⁵.

§2. Реакция Московского Царства на события революции и гражданской войны в Англии.

80
81
82
83
84
85

Информация, собранная посольством Дохтурова в Англии, усилила неприятие царя к «бунтовщикам», хотя, по мнению ряда исследователей⁸⁶ Дохтуров и представил Английское Королевство в благоприятном свете. Незадолго до возвращения посольства царю была подана челобитная от московского купечества, в которой содержался длинный перечень злоупотреблений и засилья английских купцов, а кроме того и самые невероятные слухи о идущей в Англии войне.

22 июля 1646 года после без малого ста лет беспошлинной торговли, на англичан накладываются тяжёлые пошлины. Декларативно это решение обуславливалось изменой английских купцов своему монарху⁸⁷, однако преследовало и государственный интерес. Падению авторитета английских торговцев в России способствовали и их внутренние конфликты. Попытки враждующих сторон дискредитировать друг друга в глазах царя привела к дискредитации Англии в целом.

В 1647 году в Москву прибывает посланник от Карла I Люк Найтингейл.⁸⁸ Королевская грамота, врученная им, датировалась еще 1646 годом, и представляла собой благодарность английского монарха за наказание мятежных купцов пошлинами, а также содержала в себе просьбу об отпуске в Англию зерна, с просьбой обменять его не на деньги, а на сукно.⁸⁹ Стоит отметить, что Найтингейл предпринял попытку расколоть пребывающих в Москве английских купцов, предложив им удостоверения свидетельствовать о лояльности королю, в обмен на якобы смягчение русского царя в отношении таможенной политики.⁹⁰ В ответ английские купцы подготовили целую серию

86

87

88

89

90

челобитных с просьбой о высылке смутьяна.⁹¹ Найтингейлом, в свою очередь, были предоставлены сведения о готовящемся, якобы, захвате и разграблении Архангельска силами Московской торговой компании. При всей абсурдности такого обвинения, некоторыми историками утверждается, что оно не было таким уж необоснованным.⁹² 16, с. 103

Разумеется, что подобными действиями стороны не только не достигли никого успеха, но и вызвали еще большую настороженность к Англии со стороны Московского правительства.

Спустя четыре месяца после отъезда Найтингейла, в Москву прибывает новый посланник короля Карла—Томас Бонд, который так же пытался расколоть купцов обещанием восстановления беспошлинной торговли. Однако, этого посланника даже не приняли при царском дворе, что свидетельствует в пользу окончательной дискредитации английских правительств перед царем. Впрочем, королевская партия декларативно поддерживалась, например, в декабре 1648 года, по просьбе принца уэльского в Ирландию отпускается груз зерна по цене куда меньше рыночной, где в этот момент находились остатки верной королю армии.⁹³

Однако, самыми значительными факторами для изменения мнения царского правительства по отношению к англичанам стали судебный процесс и казнь, учиненная английским парламентом над королем Карлом I.

Без преувеличения можно отметить, что в Европе это событие вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Россия здесь не была исключением, напротив, если сообщения о «вольнице» в Англии вызывали неудовольствие в России, недавно пережившем Смуту, то суд и публичная казнь понастоящему шокировали патриархально-

91

92

93

монархическое московское общество и лично царя Алексея Михайловича.

Последствия в этой ситуации не заставили себя ждать, в мае 1649 посольский приказ включил известия о смерти Карла I в куранты⁹⁴ и уже 1 июня издается царский указ: «О высылке английских купцов из России, и о приезде их токмо к Архангельску, за многие несправедливые и вредные их для торговли русской поступки, особенно ж за учиненное в Англии убийство короля Карла I»⁹⁵ Указ предписывал англичанам вместе со всем имуществом покинуть пределы России, а торговлю вести только в пределах города Архангельска. Столь радикальные меры объяснялись так : «Да и потому вам англичанам в Московском государстве быть не довелось, что преж сего торговали вы в Московском государстве по государевым жалованным грамотам, каковы даны вам по прошенью государя вашего, английского Карлуса короля, для братския дружбы и любви. А ныне великому государю нашему, его царскому величеству, ведомо учинилось, что англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего, Карлуса короля убили до смерти: и за такое злое дело в Московском государстве вам быть не довелось.»⁹⁶

Этот указ практически положил конец столетней истории беспощинной торговли с Англией, но не ограничил ее полностью. В пределах Архангельска продолжалась торговля со всеми английскими торговцами, вне зависимости от их политической принадлежности. Однако помимо ограниченных таким образом экономических отношений, все прочие отношения с парламентской, а затем и Кромвелевской Англией были прерваны, более того, во время

94

95

96

«междоусобицы» в Англии, Россия была одним из самых последовательных сторонников Карла II.⁹⁷

Заключение

Английская революция и Гражданская Война, являющаяся одним из важнейших событий, оказавших влияние на историю и культуру Великобритании, случилась во время заключительного этапа Тридцатилетней войны в Европе. Все стороны, принимавшие участие в этом конфликте, к тому моменту понесли огромный урон в ходе боевых действий. Англия к тому моменту осталась единственной значимой европейской страной, не принявшей участие в конфликте, каждая из враждующих сторон старалась заполучить ее в свой стан. и действительно. При дворе Карла I находилось множество иностранных дипломатов из всех крупных европейских государств. С некоторыми из них, такими как: Испания, Франция, Россия, Пфальц, Голландия существовали конкретные проекты или уже были заключены военно-политические или династические союзы. Естественно, что столкновение короля с парламентом начавшееся в 1640 году не могло не вызвать живого интереса у ее потенциальных союзников или противников. Карл I активно готовился к грядущему противостоянию с парламентом, договариваясь о займах и войсковой поддержке в случае начала войны, в чем, однако, не преуспел. Острейший интерес события революции вызвали во Франции под Руководством кардинала Мазарини. Обессиленная войной, а так же раздираемая внутренними противоречиями, Франция рассчитывала на помощь соседей по Ла-Маншу. Задачей мазарини была помирить враждующие

97

стороны, которой, однако, ее достигнуть не удалось. Мазарини винил в Этом карла I, говоря о его упрямстве. Франция осудила казнь английского монарха, однако не разорвала дипломатических отношений, страшась войны. Из этого мы можем сделать вывод о превалирующем государственном интересе.

То же мы можем сказать и в отношении Испанских Габсбургов, которые, не смотря на самые строгие католические нравы в Европе, ратовали за союз не только с роялистско-англиканской партией, но и с кальвинистской парламентской. Испания так же не благосклонно восприняла казнь английского монарха, но тоже не разорвала с ней дипломатических отношений.

Стоит сразу отметить, что отношение с республиканской Англией не разорвала ни одна страна центральной и Западной Европы, хотя возмущение и шок в разной степени высказывали абсолютно все дворы.

Исключительным случаем можно назвать патриархально-монархическое московское царство, которое спустя без малого сто лет исключительных прав беспошлинной торговли для английских купцов, в ответ на казнь Карла I лишило английских купцов всех привилегий и выслала их из страны. Не смотря на то, что это был лишь повод для царского правительства, действующего в интересах купцов и боярства, купцов и боярства, подобная реакция уникальна. Не менее уникальны сведения русских путешественников о Лондоне

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Mémoires du cardinal de Richelieu. Т. 1-Х. Р., 1907-1929. / Internet Archive. Доступно из: <https://archive.org/details/memoiresdecardi00petigoog> (12. 04. 2018)
2. Lettres du cardinal Masarin pendant son ministere/Par M. A. Cheruel et G. Avenel. Т. I-IX. Paris, 1877-1879. / Gallica. Доступно из: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k62159901> (12. 04. 2018)
3. Letters, instructions diplomatiques et papiers d'etat du cardinal de Richelieu/Par Avenel. Т. I-VIII. Р., 1843-1860. / Gallica. Доступно из: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k62244174.texteImage> (12. 04. 2018)
4. Journals of the House of Lords: Volume 7, 1644. London. / British History Online. Доступно из: <http://www.british-history.ac.uk/lords-jrnl/vol7> (12. 04. 2018)
5. Archives ou correspondance inédite de la Maison d'Orange-Nassau/ Par Mr. G. Groen van Prinsterer. Доступно из: http://www.dbnl.org/tekst/groe009arch00_01/ (12. 04. 2018)
6. His Highness The Prince of Orange His Speech To the Scots Lords and Gentlemen. L., 1689.
7. The Writings and Speeches of Oliver Cromwell/Ed. by W. C. Abbot. Vol. III, Cambridge, 1945.
8. Restoration and revolution/Ed. by W. Myers. L., 1986.

9. Notes of the debates in the House of Lords. 1621, 1624, 1625, 1628/Ed. by F. Relf L., 1929

10. Particulière notulen van de vergaderingen der Staten van Holland, 1620-1640/Door N . Steelingwerff en L. Shot. P. IL S Gravelinge, 1987.

Литература

1. *Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи (XVIII — первая половина XIX в.) // Литературное наследство. Т. 91. М., 1982.

2. *Белокуров С.А.* О посольском приказе. М.: 1906.

3. *Гизо Ф.* «История Английской революции» Т.2. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

4. *Зевахин А.А.* Политические задачи миссии Г.С. Дохтурова в Лондон в 1645–1646 гг. // Вестник Вят-ГГУ. № 3 (1). 2010.

5. *Козулин В.Н.* Англия начала XVII века глазами русских // Известия Алт. гос. ун-та. 2015. № 4/1.

6. *Козулин В.Н.* Революционная Англия и царская Россия в середине XVII в.: их отношения и восприятие Англии и англичан в этот период русскими дипломатами и правящей элитой // Известия Алт. гос. ун-та. № 3/2. 2015. DOI:10.14258/izvasu(2015)3.2-15.

7. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков / Под ред. Е. В. Чистяковой, сост. Н. М. Рогожин. М.: Международные отношения, 1989.

8. *Папилова Е.В.* Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. № 4. 2011. С. 31-40.

9. *Рогинский З.И.* Поездка гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию в 1645–1646 гг. Из истории англо-русских отношений в период английской революции XVII века. Ярославль, 1959.

10. *Рогинский З.И.* Лондон 1645–1646 годов. Новые источники о поездке гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию. Ярославль, 1960.
11. *Рогожин Н.М.* Посольский приказ. Колыбель Российской дипломатии. М.: Международные отношения, 2003.
12. *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. — М. ; СПб.: «Альянс-Архео», 2011.

13. *Шестаков В.П.* Англия глазами русских // Россия и Запад: диалог культур : сб. статей. Вып. 3. М., 1996.
14. *Arel S.M.* Masters in Their Own House: The Russian Merchant Élite and Complaints against the English in the First Half of the Seventeenth Century// *The Slavonic and East European Review*. Vol. 77, No. 3 (Jul., 1999), pp. 401-447.
15. *Allen B., Zagarodnaya I.* Britannia and Muscovy: English Silver at the Court of the Tsars. Yale University Press, 2006.
16. *Brown J., Elliott J.* The Sale of the Century: Artistic Relations between Spain and Great Britain, 1604–1655. Yale University Press, 2002.
17. *Charles H. C.* From the Renaissance to the Counter-Reformation, edited by Random House, 1965.
18. *Clarendon E.H.* The History of the Rebellion. Oxford, 1888.
19. *Coates B.* The Impact of the English Civil War on the Economy of London, 1642–50. Centre for Urban History University of Leicester, 1997.
20. *Elliott J.H.* Imperial Spain: 1469–1716. London 1963, revised repr. Penguin

Books,2002.

21. *Elliott J.H* Spain and Its World, 1500–1700: Selected Essays. Yale University Press, 1989.

22. *Greflinger J. G.* Gesprächlied zwischen dem König von Engeland und Cromweln : Erstlich gedruckt zu Munster. 1651.

23. *Geyl P.* Oranje en Stuart. Utrecht, 1939. P. 13.

24. *Loewenstein D* Representing Revolution in Milton and his Contemporaries: Religion, Politics, and Polemics in Radical Puritanism. Cambridge University Press, 2007.

25. *Neuman B.* Towards a Cultural and Historical Imagology. The Rhetoric of National Character in 18th century British Literature // European Journal of English Studies. Vol. 13. Iss. 3. 2009.

26. *Ohlmeyer J. H.* Irish privateers during the civil war, 1642-50 // *The Mariner's Mirror*, 76. 1990. p.119-134.
27. *Petrie Ch.* The letters of King Charles I/ Cassell. Ed. by. L., 1968.
28. *Peacey J.* The Regicides and the Execution of Charles I. Palgrave Macmillan, 2011.
29. *Salmasius C.* Defensio Regia, pro Carolo I, Ad Sereniss. Magnæ Britannice Regem Carolum II, Filium natu majorem, Heredem, & Successorem legitimum, Sumptibus Regiis, anno (I) I(L (1649), Kap. 12, S. 409
30. *Wharton G.* Mercurius Belgicus ; Or, A Brief Chronologie of the Battails, Sieges, Conflicts, and Other Most Remarkable Passages from the Beginning of this Rebellion, to the 25. of March, 1646: Together with A Catalogue of the Persons of Quality Slain on Both Sides. London, 1646.